

Угроза, исходящая от незнакомца: исследование контроля, автономии и приватности детей, использующих социальные медиа¹

Неофициальный перевод

Нолан Дж. (Nolan, J.), Райенс-Голди К. (Raynes-Goldie, K.), и МакБрайд М. (McBride, M.) (2011 г.). The Stranger Danger: Exploring Surveillance, Autonomy, and Privacy in Children's Use of Social Media. Canadian Children Journal. (36)2, 24-32.

Джейсон Нолан, доктор наук, возглавляет лабораторию Экспериментальных проектов в области игровой среды (<http://edgelab.ryerson.ca/>) и является старшим преподавателем в школе для детей младшего возраста университета Райерсон, где читает курс математики, науки и технологии. В рамках своего исследования Нолан рассматривает схемы адаптации детей с ограниченными возможностями, «аборигенов виртуального мира», игровые пространства и возможность создания неформальной обучающей среды посредством интеграции новых технологий.

Кейт Райенс-Голди – кандидат наук департамента исследований Интернета австралийского университета Кертина и научный сотрудник лаборатории Экспериментальных проектов в области игровой среды г. Райерсон, Канада. Ее основной специализацией являются социальные медиа, сохранность персональной информации, культура «сделай сам» и пространство. Кейт также является преуспевающим игровым дизайнером, удостоенным награды в этой области. Она ведет блог, доступный по адресу: <http://k4t3.org/blog>

Мелани МакБрайд – преподаватель, специалист в области цифрового контента, создатель интерактивных и трансмедийных проектов для правительства, национальных медиа, музеев и образовательных учреждений, и в том числе Канадской радиовещательной корпорации (The CBC), компаний «Phantom Compass», «Trapeze», «Learning Agents» и «Mystus Exhibits». Она преподавала коммуникацию в цифровых медиа на начальном, послешкольном и профессиональном уровнях. В настоящий момент работает над книгой, посвященной важнейшим стратегиям виртуального преподавания и обучения.

Выдержка

Одной из ведущих тем западных СМИ, рассматривающих проблему детей в Интернете, является «угроза, исходящая от незнакомца» ('strangerdanger'). Именно из-за создавшейся атмосферы страха и паники многие родители накладывают все больше и больше ограничений, всеми силами стремясь уберечь детей от возможной опасности (Барнс (Barnes), 2006 г., бойд и Дженкинс (boyd&Jenkins), 2006 г., Чанг и Граймс (Chung&Grimes), 2005 г., Ливингстоун (Livingstone), 2009 г., Марвик (Marwick), 2008 г.). И хотя известно, что распространение мема «strangerdanger» выгодно для компаний, торгующих программным обеспечением для контроля (то, что в английском называется «sensorware»), исследования показали, что по сравнению с прошлым десятилетием уровень безопасности детей вырос (бойд и Дженкинс (boyd&Jenkins), 2006 г., Ламбер (Lumber), 2009 г., агентство «Статистика Канады», 2003 г., Вастлер (Wastler), 2010 г., Волак, Финкельхор и Митчелл (Wolak, Finkelhor&Mitchel), 2004 г., Волак, Финкельхор, Митчелл и Юбарра (Wolak, Finkelhor, Mitchell&Ybarra), 2008 г., Министерство здравоохранения и социального обеспечения США, 2010 г.). Однако истинная причина для беспокойства состоит не столько в фактическом увеличении рисков, сколько в самих рисках (Келли, Майалл и Худ (Kelley, Mayall&Hood), 1997 г.).

[нумерацию страниц изменить в соответствии с нумерацией издания]

¹ Исследование проведено при частичном финансировании грантами Исследовательского совета социальных и гуманитарных наук (SSHRC), Графика,

В этой статье мы утверждаем, что программное обеспечение, призванное контролировать Интернет-активность, является одним из призрачных чудовищ, вселяющих страх в сердца родителей, чьи дети имеют доступ в Интернет. Именно этот страх вынуждает родителей ограничивать самостоятельность и возможность использования социальных медиа детьми. Страхи, связанные с виртуальной активностью детей, - один из пограничных с темой безопасности в Интернете вопросов, который не может быть отнесен к какому-то одному социальному или культурному контексту. Из наиболее популярных средств контроля активности детей в Интернете специальное программное обеспечение может наносить наибольший вред социально-эмоциональному благополучию (бойд и Дженкинс (boyd&Jenkins), 2006 г., Клоук и Джонс (Cloke&Jones), 2005 г., Хельвиг (Helwig), 2006 г., Камии (Kamii), 1991 г., Лауфер и Вульф (Laufer&Wolfe), 1977 г., Маркс и Стивс (Marx&Steeves), 2010 г., Петтити Лаярд (Pettit&Laird), 2002 г., Руни (Rooney), 2010 г.). В основе принципа работы такого программного обеспечения лежат функции, ограничивающие виртуальные и непосредственные социальные взаимодействия детей, возможность установления полноценного социального партнерства, препятствующие получению опыта принятия информированных, критически осмысленных решений, касающихся их жизни, и в том числе решений, касающихся степени конфиденциальности личных данных. Более того, преобладание подобных средств контроля активности детей в возрасте 5-14 лет в Интернете может привести к увеличению опасности: уменьшению числа возможностей развития детской независимости. Мы рассмотрим результаты все возрастающего числа исследований, направленных на сравнительный анализ социальных последствий ограничений и контроля активности в Интернете детей младшего возраста и воспитания самостоятельности с помощью наставничества родителей и критического отношения к соответствующему программному обеспечению и использованию социальных технологий.

Роль независимости и приватности в социальном становлении детей

Благодаря массовому распространению Интернета, произошедшему за последнее десятилетие, появлению домашних и портативных компьютеров, высокоскоростного доступа в Интернет, время, которое дети проводят в виртуальном пространстве, возросло на 63% только за последние пять лет, а средний возраст пользователя составил 14 лет, при этом дети в возрасте 2-11 лет составили значительный процент всех пользователей Интернета (кзеро (kzero), 2009 г., Нильсен (Nielsen), 2009 г.). Такой рост числа детей-пользователей виртуальной среды служит поводом для множества вопросов,

касающихся того, к каким именно материалам дети должны иметь доступ и того, как сохранить их «невинность»:

Распространенность представления о невинности детей заставила их обратиться к определенным типам пространств, ограничила их пребывание в определенных типах пространств, наложила запрет на некоторые виды деятельности, опасные для невинности, а также скрыла определенные виды информации, могущие разрушить ее... (Клоук и Джонс, (Clove&Jones), 2005 г., стр. 329-30).

Подобные меры, принятые во имя невинности и защиты, оказывают негативное влияние на способность ребенка взаимодействовать с окружающим миром с помощью творческого познания. Характерная для детей «страсть к метаморфозам, к переосмыслению пространства, деятельности и материалов, с которыми мы сталкиваемся каждый день, является основной задачей детства», и, предпринимая в отношении детей какие-либо действия, мы должны всегда помнить об этой особенности (Клоук и Джонс (Clove&Jones), 2005 год, стр. 316). Вышеописанное явление тесно связано с ростом числа «производителей» и распространением культуры «сделай сам» (DoItYourself®, DIY), что иллюстрируют соответствующие сайты, например, DIY Kids (<http://www.diykids.org/>) или TheTinkeringSchool (<http://www.tinkering-school.com/>). Можно сказать, что творческий импульс требует создания атмосферы независимости и поддержки. Те же творческие импульсы способствуют политической и гражданской активности, в противоположность пассивному потреблению культуры и/или идеологии.

По мнению Генри Дженкинса (HenryJenkins, 1998 г.), детская невинность трактуется как политический вакуум, который необходимо защищать и изолировать, и в то же время используется в качестве живого щита во время политических дискуссий (стр. 2). Детей как членов общества часто полностью игнорируют, и в то же время определяют как часть любой социальной, культурной и идеологической повестки дня, являющейся частью инструментов и среды, в которой они живут. Вместо поощрения самостоятельности и автономии, детей чаще всего просто лишают человеческих прав.

Жан Пиаже определял автономию как «способность самостоятельно оценивать ситуацию, независимо от возможной награды или наказания, и осуществлять выбор между правильным и неправильным, а также между истинным и ложным [...] автономия в понимании Пиаже – это способность управлять самим собой» (цитата приведена в труде Камии (Kamii), 1991 г., стр. 382). Можно сказать, что автономия – это «психическая функция, способность достигать целей, отвечающих потребностям индивидуума» (Хельвиг (Helwig), 2006 г., стр. 460). Согласно «теории добровольности», автономия наряду с «причастностью» и «эффективностью» являются фундаментальными психологическими потребностями, связанным и с внутренней мотивацией, и с развитием независимого самосознания (Хельвиг (Helwig), 2006 г., стр. 460). Становление независимости – центральное явление социального и социально-эмоционального развития детей младшего возраста в западном культурном контексте. Как только дети осознают свою способность влиять на окружающую действительность, они вступают в игру и начинают задавать вопросы, строить теории, испытывать, делать и размышлять. Это исследование направлено на определение границ сферы автономного взаимодействия с миром и явлений, и людей, которых она охватывает. Становление независимых отношений с миром – это гораздо больше, чем простое достижение независимости или завоевание права выбора. Независимость проявляется в самых различных социо-культурных контекстах, часто по мере того, как ребенок устанавливает социальные связи за рамками круга ближайших родственников, таким образом, создавая более обширный семейный и социальный круг. Вне зависимости от контекста, именно это взаимодействие ребенка с миром определяет меру его соответствия социальным ожиданиям конкретного социального или культурного контекста. Исследование независимых взаимодействий – важнейшая функция, помогающая ребенку стать взрослым, способным понимать и брать на себя активную роль в обществе, основанную на возможностях конкретного социо-культурного контекста.

Линда Стоун (LindaStone), исследователь виртуальных взаимодействий, в своем интервью Генри Дженкинсу (HenryJenkins, 2010 г.) ретивирует идеи Пиаже о связи между обучением и автономией и ощущением опасности, ограничивающим этот процесс:

Огромное значение имеют время и среда для самостоятельной игры. Мы заменили самостоятельную игру домашними работами и обучением под руководством взрослых. Два последних вида деятельности имеют определенную ценность. Однако первое исключительно важно. Самостоятельная игра дает выход возникающим вопросам, позволяет найти то, что нам по душе, неудачи помогают закрепить материал – такие действия не несут эмоционального заряда, это лишь часть процесса практического познания.

[...]

В современном мире во имя безопасности опасным называется многое – многое из того, что питает интерес и разжигает любопытство. Безусловно, многое может быть опасно, но многое из этого может быть изучено – спросите об этом Геверталли (GeverTulley).²

Независимость играет решающую роль в нескольких специфических областях развития ребенка: формирование личности (бойд и Дженкинс (boyd&Jenkins), 2006 г., Маркс и Стивс (Marx&Steeves), 2010 г.), самостоятельности и ответственности (МакКинни (McKinney), 1998 г.), индивидуации (Тэнг

²Геверталли (GeverTulley) – автор книги «50 опасных вещей (которые вы должны позволить своим детям)».
<http://www.fiftydangerousthings.com>

И Донг (Tang&Dong), 2006 г.), саморегуляции и самовыражения (Маркс и Стивс (Marx&Steeves), 2010 г.). Детская независимость необходима для правильного становления про-социального поведения (Статтин и Кепп (Statin&Kerr), 2000 г.), крепких и доверительных отношений (Маркс и Стивс (Marx&Steeves), 2010 г.), а также навыков критического мышления (Дэвис (Davis), 2001 г.) в контексте социального и семейного обмена и взаимозависимости (Камии (Kamii), 1984 г.), которая определяется и изменяется социальной средой, в которой происходит развитие ребенка. Дальберг и Мосс (DahlbergandMoss, 2005 г.) рассматривают подход Реджио Эмилия к образованию детей младшего возраста и «педагогике слушания», связанный с повышением детской независимости как в формальной, так и неформальной обучающей среде (стр. 97). «Педагогика слушания» увеличивает независимость ребенка, помогая осознать как то, что он говорит, делает и думает, оказывает влияние на окружающую семейную и социальную среду. Это - «слушание» как в отношении ребенка, так и в отношении себя, и оно является способом не только критически осмыслить то, как мы, родители, учителя и общество в целом, взаимодействуем с детьми, но и посредством процесса построения теории, испытаний и размышлений вступить в диалог с ребенком и лучше понять, как он видит собственную жизнь. Сущность подхода Реджио Эмилия – воспитание независимости в контексте семьи и укрепление связей взаимозависимости в семье и обществе (Смит (Smith), 1998 г.). Воспитание автономии – следствие готовности ребенка обсуждать иерархию между ним, его семьей и обществом (Камии (Kamii), 1984 г., Мак Нафтон (MacNaughton), 2005 г., Мосс, Диллон и Статхам (Moss, Dillon&Statham), 2000 г., Васкез (Vasquez), 2004 г.). Подход Реджио к формированию самостоятельности является ярким примером так называемой «зоны ближайшего развития» и описывает взаимосвязь между тем, что ребенок может осуществить самостоятельно и тем, что выполним только с посторонней помощью (Близби (Bleazby), 2006 г., Выготский (Vygotsky), 1978 г.). Становление независимости в первую очередь зависит от совместного построения отношения между ребенком и семьей, ребенком и обществом, ребенком и социо-культурным контекстом, и это дает ребенку возможность установления самых динамичных и значимых связей. Все дети нуждаются в непредвзятом обсуждении значимых для них вопросов, проходящем на понятном языке и в понятной манере, для того, чтобы начать самостоятельно осуществлять важный этический выбор.

Автономии противопоставляется «гетерономия», обусловленность, состояние, в котором субъектом руководит кто-то другой. Пиаже приводит примеры мышления в проблемных ситуациях и моральных суждений, являющихся следствием гетерономии. Он задал вопрос гетерономным детям о нравственности лжи. Большинство гетерономных детей полагало, что ложь плоха только в случае возможного наказания и приемлема в случае его отсутствия. Кроме того, они полагали, что лгать взрослым хуже, чем лгать сверстникам, поскольку «взрослые понимают, когда ты врешь» (Камии (Kamii), 1991 г., стр. 382). Как показывает этот пример, выбор гетерономных детей обусловлен скорее наградой или наказанием, нежели критическим осмыслением и оценкой.

Последствия гетерономного состояния, привычки зависеть от других при принятии решения, заметны и после окончания детства, в подростковые годы. Гиперопека (англ. «Helicopterparenting») является формой гетерономии, получающей все большее распространение в некоторых североамериканских культурных контекстах, и проявляется в ситуации, когда дети выходят из зоны прямого родительского контроля, при этом последние испытывают значительные затруднения (Келли (Kelley), 2008 г.). ДеСтасио, Ансфельд, КоэниСпругин (DeStasio, Ansfield, CohenandSpurgin, 2009 г.) отмечали, что даже учащиеся колледжей остаются чрезмерно зависимыми от родителей в вопросах удовлетворения базовых потребностей. Это дает основание предположить, что представители предыдущего поколения будучи детьми и молодежью не имели возможности развить необходимые для автономного функционирования в своем культурном контексте(контекстах) навыки.Хове и Страусс (HoweandStrauss, 2007 г.) сообщают, что вместо развития внутренней мотивации, позволяющей взять на себя ответственность за жизненно важные навыки и обучение, развития культурно обусловленного уровня взаимозависимости, гетерономные молодые люди продолжают обращаться за помощью к родителям даже по таким базовым вопросам, как самозащита, даже на рынке труда. По этой причине университеты сочли необходимым разработать программы первых лет обучения, способствующие развитию навыков, необходимых для того, чтобы студенты обрели академическую и интеллектуальную независимость. Однако поведение родителей – не единственная причина гетерономии: образовательные, религиозные и другие организационные структуры, поддерживающие идею наград и наказаний, также вносят значительный вклад. Молодые люди, которым не достает автономии, могут сталкиваться с различными жизненными трудностями, в том числе, касающимися профессиональных обязательств, требующими самостоятельной работы, критического мышления и внутренней мотивации, полагаясь на родителей и других взрослых и даже в зрелом возрасте позволяя им принимать решения вместо них. Наличие или отсутствие приватности в раннем детстве -

ключ к пониманию этой проблемы.

Связь между приватностью и автономией

Приватность, тесно связанная с социальным развитием, остается явлением загадочным, поскольку может быть определена и как «результат саморазвития», и как «необходимое условие для саморазвития» (МакКинни (McKinney), 1998 г., стр. 76). Часто под приватностью ошибочно понимают «секретность», и термин этот имеет множество значений в различных социальных и культурных контекстах (Кавукян (Cavoukian), 2011 г.). Поскольку термин «приватность» употребляется в отношении современного западного культурного контекста, в качестве удобного рабочего определения можно использовать «возможность контролировать личную информацию, а не желание ее скрыть или утаить» (Шейд (Shade), 2008 г.). В данном контексте недостаток приватности определяется как недостаток автономии, способности принимать информированные решения, не испытывая чрезмерного влияния других (Радвански (Radwanski), 2003г., Шейд (Shade), 2008 г.). В отсутствии приватности возможность принятия информированных решений без «чрезмерного влияния» (Радвански (Radwanski), 2003г., Шейд (Shade), 2008 г.) нарушается.

Таким образом, приватность и автономия оказывают влияние на здоровое социо-эмоциональное развитие. Большая часть определений термина «приватность» оперируют такими понятиями, как раскрытие личных данных, личность и контроль (см. ДиКью (DeCew), 1977 г., Фрайд (Fried), 1968 г. и Альтман (Altman), 1975 г.). В контексте социального и государственного пространства, приватность – это возможность контролировать информацию о себе, своей личности и границы, разделяющие различные сферы жизни. По мнению МакКинни (McKinney), с точки зрения западной культурной перспективы, приватность – ключевой фактор формирования автономии:

Приватность играет важную роль в развитии автономии личности, поскольку именно она отвечает за установление и поддержание границ между людьми. В некоторой степени именно благодаря возможности выбирать когда и как взаимодействовать с другими мы развиваем понимание себя как автономных существ (МакКинни (McKinney), 1998 г., стр. 76). Раннее детство – стратегическая точка развития приватности и личного пространства, которые облегчают становление автономии и дарят различные социо-эмоциональные преимущества. Наряду с автономией, ранний опыт приватности является важнейшим составляющим будущей успешности ребенка, проявляющейся в принятии зрелых решений, понимании того, как правильно и безопасно соблюдать социальные границы, того, когда не следует разглашать личную информацию. Обычно дом предоставляет пространство для установления приватности, таким образом, облегчая становление личных границ, разделяющих ребенка и других членов семьи (Клоук и Джонс (Clove&Jones), 2005 г., Парк и Савин (Parke&Sawin), 1987 г.). Однако если приватность в домашней и повседневной жизни отсутствует, ребенок не будет знать, как правильно устанавливать и защищать личные границы и приватность и, став взрослым, распознавать границы других. Возможно, в этом и заключается объяснение тому факту, что современная молодежь часто слишком открыто обменивается информацией и, кажется, не нуждается и не ценит приватность (Гриммелманн (Grimmelmann), 2010 г.). Более того, понимание того факта, что указанные различия составляют различия между поколениями (т.н. «виртуальные аборигены»), помогает осознать, что виртуальный контекст усилил гетерономное состояние.

Говоря о приватности в контексте взросления и развития ребенка, важно понимать, что она устанавливается в отношениях между ребенком и семьей, окружающими людьми и обществом, в котором он живет. Приватность является частью процесса социализации, и для функционирования общества необходима определенная степень взаимозависимости (Парк и Сваин (digitalnatives), 1987 г., Танг и Донг (Tang&Dong), 2006 г.). Дети младшего возраста демонстрируют потребность в приватности и автономии посредством автономных актов и реакций на гетерономность, другими словами, производя действия, направленные на освобождение и неповиновение, например, шума и разбрасывая вещи, убегая в ответ на зов и т.д. В этой связи встает вопрос: возможно ли воспитывать автономность в пространстве, находящемся под постоянным контролем, не оставляющем ребенку никаких возможностей, кроме борьбы с гетерономией посредством подрывной деятельности и утаивания информации. Контроль над детьми может препятствовать становлению нормальных отношений, основанных на взаимоуважении, вместо которых преобладают отношения, основанные на избегании, утаивании и отрицании. Кажется, что ситуация в наших руках, то, как будут вести себя наши дети зависит от того, как мы ведем себя с ними.

Контроль: слежка или наставничество

Согласно Ливингстоуну (Livingstone), сегодняшнюю атмосферу «непропорциональных реакций» на предполагаемые угрозы безопасности детей при использовании социальных медиа создало случайное совпадение трех факторов:

во-первых, необычайная скорость развития и распространения Интернета, опережающая способность родителей адаптироваться к ситуации;

во-вторых, внезапное засилье страха в культуре, страха перед новым, подпитываемого паникой, которую раздувают СМИ вокруг Интернета, называя его неконтролируемым источником угрозы детской безопасности; и в-третьих, образовавшийся разрыв между поколениями, из-за которого ценность авторитета и опыта родителей нивелируется способностью детей использовать новейшие технические средства для избегания родительского контроля (Ливингстоун (Livingstone), 2009, стр. 151).

И родительский надзор, и соответствующее программное обеспечение питают и одновременно отвечают потребностям, продиктованным страхом, созданным стечением трех указанных обстоятельств. Как сообщает Фречетте (Frechette, 2005 г.), этот страх – выдающийся шанс для корпораций, торгующих программами для виртуальной безопасности, предназначенными для родителей. Маркс и Стивс (MarxandSteeves, 2010 г.) представили прекрасный обзор имеющегося на рынке продукции и программного обеспечения, предназначенных для осуществления контроля родителями детей самого разного возраста, начиная с периода новорожденности. Описывая принцип действия большей части программного обеспечения, обычно говорят о возможности «отслеживать» и «контролировать» деятельность детей посредством «фильтрации» и «блокировки» определенных сайтов, видов деятельности и материалов. В то время как программное обеспечение предыдущего поколения просто блокировало или фильтровало материалы, программы нового поколения обладают более широким функционалом, позволяющим родителям наблюдать и контролировать активность детей на сайтах социальных медиа и программ мгновенного обмена сообщениями. Ключевая характеристика программного обеспечения нового поколения – возможность предотвратить публикацию ребенком персональной информации и общение с лицами, не одобренными родителями.

Маркетинговая стратегия компаний, торгующих такой продукцией, нацелена на пропаганду в СМИ опасностей все более популярного использования социальных медиа и Интернета, что заставляет родителей предпринимать все новые шаги. Компания «PC Tattletale» (2010 г.) задает вопрос: «Кто защищает ваших детей от мошенников, педофилов, виртуальных хищников и сексуальных преступников в Интернете, когда вас нет рядом?». Вслед за ней компания «SentryParentalControls» (2010 г.) соглашается: «Ваш ребенок в Интернете – в опасности. Защитите его прямо сейчас». Чтобы еще сильнее запугать родителей, на сайтах подобных компаний приводится весьма спорная статистика, источники и способы получения которой не указываются. В интервью программе «Вечерние новости» компании CBS доморощенный «эксперт в области Интернет» Грег Смит (GregSmith), автор «Как защитить детей в Интернете: пособие для родителей и учителей» («HowtoprotectyourchildrenontheInternet: a roadmapforparentsandteachers», 2007 г.), признается, что он сам придумал эту статистику: «Если бы меня попросили представить, сколько потенциальных сексуальных преступников посещают сайты социальных сетей, я бы, вероятно, сказал, что их более миллиона» (Вечерние новости Си-би-эс (CBS EveningNews), 2007 г.). На сайте «SentryParentalControls», 2010 г., приводится тревожная статистика – при этом никаких источников не указывается – и в заключении задается провокационный вопрос: «Знаете ли вы, что только о 18% самых серьезных происшествий [сексуальных домогательствах к детям в Интернете] становится известно взрослым?» Это, безусловно, вызывает вопрос об источнике статистических данных. Неудивительно, что у Маркса и Стивса (MarxandSteeves, 2010 г.) возникает предположение, что статистика, приведенная на подобных сайтах, высосана из пальца и попросту выдумана (стр. 215).

Зная о страхе и родительской ответственности, многие сайты открыто называют предлагаемую ими продукцию «шпионской», используемой во имя защиты детей. На сайте SpyOnYourKids.net (2010 г.), содержащем рекомендации для родителей, говорится: «Во имя Безопасности в Интернете НОРМАЛЬНО шпионить за детьми». В сущности, реклама многих продуктов – открытая пропаганда шпионажа, толкающая родителей на применение контроля за спиной и без согласия детей. На сайте компании «PC Tattletale's» содержится ссылка на видеозапись программы «Вечерние новости» Си-би-эс (2007 г.), в котором «эксперт в области Интернет» советует родителям поступать именно таким образом. Подходя к вопросу с этой точки зрения, среди критически значимых и ключевых характеристик своей продукции называют незаметность ее работы. Многие продукты открыто рекламируются как инструменты для надзора и шпионажа, при этом влияние, которое оказывает гетерономный контроль на детей, не принимается во внимание.

Многие новые компании, например, «NortonOnlineFamily», поддерживают более сбалансированный подход к родительскому контролю, хотя функционал их программного обеспечения остается прежним:

Лучший способ стать частью виртуальной жизни вашего ребенка. Невозможно наблюдать за детьми все время, однако вы можете оказывать постоянную поддержку ребенку в Интернете. Позвольте им расти и учиться самостоятельно, но при необходимости всегда будьте готовы прийти на помощь.

Предупреждение о приватности гласит: клиентское программное обеспечение всегда уведомляет ребенка о своей работе и четко указывает, какую информацию фиксирует.

И хотя в большей части рекламных материалов, посвященных соответствующему программному обеспечению, функциональность описывается в терминах «наблюдения» за деятельностью детей в Интернете, разница между родительским наблюдением и скрытым контролем в отношении влияния на развитие невелика. В этом контексте отслеживание активности детей в социальных медиа рассматривается как сознательный акт со стороны родителей (облегченный наличием соответствующего программного обеспечения), направленный на осуществление контроля (Керр и Статтин (Kerr&Stattin), 200 г., тр. 366). Сам язык, который используется в таком программном обеспечении, призван снять идеологические ограничения и перевести надзор за детьми в разряд полезной деятельности, являющейся нормой. Надзор становится нравственным императивом для «хороших» родителей, собирающих информацию о деятельности детей в социальных медиа, в отличие от «плохих» родителей, не занимающихся подобного рода вещами.

Результаты исследования позволяют предположить, что в вопросе использования контрольного программного обеспечения социальные последствия перевешивают преимущества (Керр и Статтин (KerrandStattin), 2000 г., Руни (Rooney), 2010 г., Маркс и Стивс (MarxandSteeves), 2010 г. Бытует тайное представление о том, что получение информации посредством специальных программ предпочтительнее, чем открытый разговор, поскольку подростки, скорее всего, не будут делиться всем с родителями. Идеологическая подоплека такова: информированность взрослых о деятельности детей в Интернете, достигаемая с помощью использования программ наблюдения, оказывает на ребенка положительное воздействие (по сравнению с добровольным раскрытием информации). Керр и Статтин (KerrandStattin, 2000 г.) сообщают, что доказательств того, что подросткам не следует или нельзя доверять, отсутствуют, и это позволяет предположить, что существует значительный разрыв между тем, что знают родители, и тем, как они трактуют эту информацию. Исследователи также отмечают, что откровенность ребенка может объясняться положительной связью между родительским знанием и положительными последствиями для детей, и что, вероятно, открытая и позитивная коммуникация родителей и детей прекрасно сказывается на дальнейшем развитии ребенка, например, помогает ему избегать девиантных сверстников и ситуаций, связанных с рискованным поведением.

Если родители черпают информацию о деятельности ребенка непосредственно с его слов, а не из данных программ наблюдения, использование специального программного обеспечения может уменьшить их информированность. Это связано с тем, что откровенность ребенка способствует созданию и укреплению доверительных отношений в семье. Скрытое наблюдение воспринимается детьми как проявление неуважения, недоверия и высокомерия, и у ребенка может пропасть желание делиться чем-либо с родителями (Керр и Статтин (Kerr&Stattin), 2000 г.).

Во время фокус-группы, проведенной в 2004 году при участии канадской молодежи, было выяснено, что по мнению детей «шпионаж» и другие стратегии, которые применяли к ним родители и программы родительского контроля, означали для них «недостаток уважения к способности молодых людей принимать ответственные решения и самостоятельно делать выбор». (MediaAwarenessNetwork, 2004 г., стр. 9). Руни (Rooney, 2010 г.) высказывает предположения о том, что рассматривая вопрос доверия во взаимоотношениях с детьми, необходимо принимать во внимание два ключевых аспекта: «понимание доверия как возможности положиться на других в ряде важных и неопасных вопросов, и отношение к доверию как к положительному выражению уверенности в ребенке» (стр. 348). В этом смысле, скрытое наблюдение можно связать с тем обстоятельством, что родитель не уверен в своем ребенке. Маркс и Стивс (MarxandSteeves) (2010 г.) соглашаются, что скрытое наблюдение «может нанести вред доверительным отношениям, благодаря которым дети равняются на родителей...» (стр. 214). Наблюдение – это форма контролирующего поведения, при котором родители утверждают свою власть посредством наград и наказаний вместо доверия и понимания, и это не способствует откровенности, а также мешает детям выстраивать навыки саморегуляции и самоконтроля, являющиеся ключевыми компонентами становления автономии (Камии (Kamii), 1991 г.). МакКинни (McKinney) также считает, что «постоянное давление, имеющее целью получение личной информации, может негативно сказаться на ощущении границ ребенком и замедлить развитие навыка самоутешения» (МакКинни (McKinney), 1998 г., стр. 91). Ситуация, которая создается постоянным скрытым наблюдением – это ситуация контроля, замещающая совместные переживания нового опыта.

Борец за приватность, член общественной организации, защищающей права и свободы личности в киберпространстве, писатель Кори Доктороу (2008 г.) утверждает, что использование контрольного программного обеспечения мешает преподаванию и обучению. Он подчеркивает, что несмотря на все заявления производителей, такое обеспечение просто не работает, поскольку ребенок всегда может найти обходные пути. В своем последнем молодежном научно-фантастическом романе «Младший брат» (2008 г.) Доктороу рисует мрачное будущее, в котором дети будут расти в школах, домах, на улицах, находящихся под наблюдением. Подобно молодым героям романа Доктороу, не доверяющих властям и всегда находящих способ «взломать» систему, гетерономные, находящиеся под постоянным контролем дети ищут способы избегания родительского и социального давления, а не пытаются достичь автономии и научиться эффективно взаимодействовать с ними. Как сообщает Фречетте (Fréchette, 2005 г.), развитие автономии «не соответствует логике коммерческих фильтров и независимых корпораций, пытающихся контролировать поток материалов в Интернете» (стр. 572).

Родители, проводящие политику скрытого или постоянного наблюдения, могут негативно влиять на способность детей доверять другим и самим себе (Камии (Kamii), 1991 г., Руни (Rooney), 2010 г.). Если и существуют преимущества использования таких программ с точки зрения безопасности и распространения про-социального поведения, их перевешивают проблемы психологического благополучия, например, увеличение частоты депрессии, недостаток уверенности, сниженная самооценка, которые наблюдаются в последнее время (Керр и Статтин (Kerr&Stattin), 2000 г.).

Если посмотреть на проблему с другой точки зрения, человеческий контроль может оказаться хорошей возможностью для обучения.

Контроль может принимать форму наставничества, при которой ребенок оказывается вовлеченным в традиционный, здоровый доверительный диалог, касающийся его опыта, целей и устремлений. В своем исследовании детского развития Петтит и Лаярд (PettitandLaird, 2002 г.) сумели четко разграничить два описанных явления:

контроль [в форме наставничества] отражает желание родителей адаптировать и отрегулировать поведение ребенка посредством указаний и покровительства, в то время как психологический контроль происходит от желания родителей остановить развитие психологической автономии ребенка, сохранить его зависимое положение, построить отношения, основанные на силе (стр. 100).

ПеттитиЛаярд (PettitandLaird, 2002 г.) обнаружили, что психологический родительский контроль, примененный в отношении про-социальных детей, оказался предвестником еще больших проблем и делинквентного поведения в период взросления. Кроме того, строгий родительский контроль обнаружили связь с бунтарским поведением (Керр и Статтин (Kerr&Stattin, 2010 г.), в то время как политика наблюдения приводила к снижению уровня беспокойства и делинквентного поведения у про-социальных детей (ПеттитиЛаярд (PettitandLaird), 2002 г.). Тем не менее последние авторы отмечают, что положительные результаты, выражающиеся в смягчении делинквентного поведения, наблюдались только в семьях, где участие родителей было минимальным. Предполагается, что протест возникает потому, что подростки, чьи родители не участвуют в других аспектах их жизни, считают такое проявление заботы лицемерием. Это открытие указывает на предпочтительность позитивного участия родителей в жизни детей и наставничества техническим решениям, снимающим всю ответственность с родителей (Нолан (Nolan), 2010 г., стр. 125).

Использование социальных медиа под наставничеством и руководством может стать прекрасной возможностью для обучения, способствующей установлению доверия и автономии – и это значительно лучше, чем контроль и наблюдение. Такая альтернатива «шпионажу» может принимать самые разные формы, родителям доступно множество стратегий. Ливингстоун (Livingstone, 2009 г.) подчеркивает: «активное обсуждение медийного контента, ограничения и правила при использовании медийного контента и совместное использование контента, а также активное совместно использование контента, при котором родители и дети вместе выходят в Интернет и обсуждают увиденное» - вот ключевые стратегии здорового и эффективного наставничества (стр. 220). Каждая из указанных стратегий открывает дополнительные возможности высказаться, потренироваться в осуществлении выбора, принятии решений, защите собственных интересов и точки зрения. В контексте наставничества «дети чаще ведут себя про-социальным образом, когда имеют возможность откровенно разговаривать с взрослыми, находящимися в круге их доверия», и этому способствует укрепление доверия и поддержка детей во всех их начинаниях (Маркс и Стивс (Marx&Steeves), 2010 г., стр. 214).

Детям необходимо знать, что им доверяют, чтобы понять, что такое доверие и научиться доверять сами. Для этого необходимо экспериментировать, практиковаться, испытывать, терпеть неудачи и размышлять, в среде, где присутствуют традиционные межличностные руководящие связи и наставничество, исходящее от лиц, с которыми установлена крепкая эмоциональная связь. «Без таких [опосредованных] основанных на риске столкновений не создается база для принятия решений о том, какому риску стоит подвергнуться, а какого следует избегать. Только строя доверия мы сможем лучше понимать сущность доверия и судить о нем.» (Руни (Rooney), 2010 г., стр. 353). Без этой возможности дети будут лишены основополагающих социальных задатков, необходимых для того, чтобы понимать намерения и риски в дальнейшей, взрослой жизни. При разработке контрольного программного обеспечения такие аспекты не учитывались. В сущности, гетерономные условия (т.е. недоверие, секретность и внешняя мотивация) являются залогом успеха подобной продукции, получающей выгоду от культуры страха.

Заключение

Контроль деятельности детей в Интернете можно рассматривать как целый ряд стратегий с известным влиянием на поведение и развитие. С одной стороны, взрослые ищут способы отслеживать и контролировать

деятельность детей в Интернете, ограничивать их в выборе, устанавливать все более строгие правила и ограничения вместо того, чтобы вступать в диалог. С другой стороны, мы могли бы стать наставниками и руководителями детей, чтобы помочь им выстроить собственную приватность и безопасность в Интернете здоровым, критически осмысленным и ответственным образом.

Все полученные результаты говорят о том, что для того, чтобы развиться в личность, внутренне готовую к взаимодействию с окружающим миром, ребенку необходимо находиться в условиях автономии, доверия и уважения. Именно такое поведение наблюдалось у «самых успевающих и успешных студентов, умеющих саморегулироваться и нести ответственность за собственное поведение» и среди тех, кто достигал успеха в личной, общественной и профессиональной жизни (Де Стасио и соавт. (DeStasioetal., 2009 г., стр. 46). И это не отвлеченные теории о детском развитии, но реальные и достижимые цели.

Перед родителями стоит выбор: можно полностью положиться на соответствующее программное обеспечение, контролирующее, отслеживающее и ограничивающее деятельность детей и «наказывающее» их прегрешения, накладывая дополнительные ограничения. Или же можно занять более активную наставническую позицию в отношении своих детей и их деятельности в Интернете, помогая им выработать ключевые социальные и когнитивные навыки, дающие долгосрочные передаваемые преимущества для всей дальнейшей жизни. Последняя стратегия не исключает частичного использования контрольного программного обеспечения, однако такое использование далеко от полной зависимости и абсолютного доверия к подобным инструментам. В конце концов, детям приходится нести на себе бремя решений, принятых за них родителями.

Несуществует проверенной технологии, и никакие технические средства не смогут полностью защитить ребенка. Дети умеют обходить и нарушать любые родительские ограничения, взламывать любые преграды, которые программное обеспечение и социальные сети воздвигают на их пути. Вместо того чтобы полагаться на контрольное оборудование и технические средства, родители могут занять наставническую позицию и помочь детям разобраться и научиться основам самозащиты. Как пишет Фречетте (Frchette, 2005 г.), «вместо мер по блокировке и фильтрации виртуальной информации, студенты [/дети] нуждаются в расширении прав и возможностей, которое позволит им анализировать, оценивать и критически рассматривать получаемую ими информацию» (стр. 555).

Как говорилось ранее, детям необходимо вступать в соответствующий их уровню развития и культурно обусловленный диалог для того, чтобы развить критическое и этическое мышление. Цель этого диалога – не просто оградить детей от возможных опасностей, но еще и установить здоровую и этичную связь с родителями – как в виртуальном, так и в реальном мире. Мы должны помнить, что игровые социальные взаимодействия между детьми и взрослыми – это акты обучения, которые со временем сыграют свою роль в развитии. Они могут быть, а могут и не быть невинными, и, конечно, могут не оправдывать родительские ожидания. Успешное преодоление провокационного поведения вместо умалчивания и наказания – еще один аспект позитивного, активного наставничества, благодаря которому дети понимают: их не судят, контролируют и заставляют замолчать, а слушают. Именно это является основой для составления собственного мнения и становления автономии, и только от нас зависит, поощрять или пытаться задушить инициативу.

Говард Рейнгольд (Howard Rheingold, 2009 г.), один из первых представителей Интернет-культуры и автор термина «виртуальное сообщество» (virtualcommunity), называет ключевые навыки, входящие в понятие «компьютерная грамотность», которые в будущем понадобятся каждому – в социальных, профессиональных и других целях. К числу важнейших навыков автор относит: внимание, участие, сотрудничество, понимание принципов работы сети и критическое восприятие информации... Автономия – необходимое условие для развития этих навыков, поскольку центральную роль в этом процессе, по мнению Рейнгольда, играет принятие решений и осуществление выбора «понимание того, на что следует обратить внимание – когнитивный навык, который определяет и определяется техническим навыком поиска стоящей внимания информации» (§ 4). Рейнгольд (Rheingold, 2009 г.), подчеркивает важность социального сотрудничества, и демонстрирует, что указанные навыки формируются совместно: «узнавая все больше и больше о том, куда направить свое внимание, мы подключаем третий элемент, используя одновременно собственную структуру внимания и интерактивные инструменты – других людей». (§ 4) Совместно выстраивая аспекты компьютерной грамотности, родители скорее развиваются *вместе* со своими детьми, чем *вместо* них. Доктору (Doctorow, 2009 г.) также подчеркивает значимость целенаправленного достижения компьютерной грамотности в противовес асоциальному воздействию контрольного программного обеспечения. В своей книге «Что кроме программ для осуществления родительского контроля: повышение уровня компьютерной грамотности.» (BeyondCensorware: TeachingWebLiteracy) Доктору (Doctorow, 2009 г.) пишет: «...нормы использования технических средств, с которыми растут сегодняшние дети, в будущем сыграют ключевую роль в работе, конкурентоспособности нации и даже в политическом дискурсе» и «хуже всего то, что контрольное программное обеспечение учит детей тому, что шпионаж за каждым кликом, сообщением в Twitter, электронным письмом и личным сообщением является нормой» (§ 2). Такое программное обеспечение учит ребенка следующему: будь подлым и скользким, лицемерным и циничным – таким, как взрослые.

Взрослые должны осознавать, какая угроза исходит от ограничений, которые мы накладываем на процесс познания и в то же время отказываясь вступать в диалог, который мог бы помочь разобраться с вопросами приватности и автономии и научиться обеспечивать себе безопасность.

Истинная опасность для детей исходит от нас и состоит в пренебрежении, идеализации и скрытом наблюдении. Эта угроза нависает над ребенком, когда мы выбираем не рассматривать ребенка как личность, которой необходимо познавать окружающий мир с помощью экспериментов, испытаний и размышлений, упражняясь в автономии. Независимо от познавательной способности ребенка и его социально-эмоционального развития, именно мы несем ответственность за воспитание членов социума, исследующих границы своих возможностей как в виртуальном, так и в реальном мире.

Список литературы

- Альтман И. (Altman, I.) (1975 г.). *Окружающая среда и социальное поведение: приватность, личное пространство, территория, объединение* (The Environment and Social Behavior: Privacy, Personal Space, Territory, Crowding). Бельмонт (Belmont): Wadsworth Publishing.
- Барнс С. Б. (Barnes, S. B.) (2006 г.). «Парадокс Приватности: социальные сети в США» (“A Privacy Paradox: Social Networking in the United States.”) «Первый понедельник» (*First Monday*). Источник: <http://firstmonday.org/htbin/cgiwrap/bin/ojs/index.php/fm/article/view/1394/1312>
- Близби Дж. (Bleazby, J.) (2006 г.). Автономия, Демократическая страна и Гражданство в Философии Воспитания Детей: Дьюи и отрицание детской индивидуальности/Дуализм в обществе. (Autonomy, Democratic Community, and Citizenship in Philosophy for Children: Dewey and Philosophy for Children's Rejection of the Individual/Community Dualism). *Преподавание аналитики и философская практика* (Analytic Teaching and Philosophical Praxis), 26 (1). 30-52.
- Бойд, д. и Дженкинс, Х. (boyd, d & Jenkins, H.) (2006 г.). «Сервис Myspace и Акт об удалении Интернет-хищников» (“Myspace and Deleting Online Predators Act (DOPA)») Издание массачусетского университета MIT TechTalk. Источник: <http://www.danah.org/papers/MySpaceDOPA.html>
- Кавукян А. (Cavoukian, A.) (29 июля 2011 г.). Приватность означает контроль, а не секретность. (Privacy Means Control, Not Secrecy). *Wall Street Journal*. Источник: <http://online.wsj.com/article/SB10001424053111903591104576468121464712608.html>
- Вечерние Новости, Си-би-эс (CBS Evening News) (2007 г.). «Дети, пользующиеся Интернетом, могут перехитрить родителей: интервью с Грегом Смитом» (“Internet Kids Outsmart Parents: Interview With Greg Smith.”) Источник: http://cnettv.cnet.com/9742-1_53-50062413.html
- Чанг Г. и С. Граймс (Chung, G., & S. Grimes) (2005 г.). «Интеллектуальный анализ данных о детях: Надзор и стратегии рыночных исследований в детских Интернет-играх» (Data Mining the Kids: Surveillance and Market Research Strategies in Children's Online Games). *Canadian Journal of Communication*, 30(4), 527-548.
- Клоук П. и Джонс О. (Cloke, P., & Jones, O.) (2005 г.). «Ничья земля: Детство и неупорядоченные пространства.» (“Unclaimed Territory”: Childhood and Disordered Space(s).) *Social & Cultural Geography*, 6(3), 311-33.
- Дальберг Г., Мосс П. (Dahlberg, G. & Moss P.) (2005 г.). *Этика и политика в области образования детей младшего возраста* (Ethics and Politics in Early Childhood Education). New York: Routledge Falmer.
- Дэвис А. (Davis, A.) (2001 г.). Есть ли у детей, находящихся в классе, право на приватность? (Do Children Have Privacy Rights in the Classroom?) *Studies in Philosophy and Education*, 20(3), 245-54.
- ДеКью Дж. В. (DeCew, J. W.) (1997 г.). *В поисках приватности: закон, этика и развитие технологий*. (In Pursuit of Privacy: Law, Ethics, and the Rise of Technology). Ithica. New York: Cornell University Press.
- Де Стасио Е. А., Ансфельд М., Коэн П. И Спургин Т. (DeStasio, E. A., Ansfield, M., Cohen, P. & Spurgin, T.) (2009 г.). Ответы учебной части «виртуальным студентам»: индивидуализация обучения в рамках общего плана. (Curricular responses to ‘electronically tethered’ students: Individualized Learning Across the Curriculum). *Liberal Education*, 95(4), 46-52.
- Доктороу К. (Doctorow, C.) (2008 г.). *Младший брат* (Little Brother). New York: Tor Books.
- Доктороу К. (Doctorow, C.) (2009 г.). Что кроме программ для осуществления родительского контроля: повышение уровня компьютерной грамотности. (Beyond Censorware: Teaching Web Literacy). *Internet Evolution*. Источник: http://www.Internetevolution.com/document.asp?doc_id=179505
- Фречетте Дж. (Frechette, J.) (2005 г.). Кибер-демократия или кибер-гегемония? Изучаем политическое и экономическое устройство Интернета и альтернативные источники информации. (Cyber-Democracy Or Cyber-Hegemony? Exploring the Political and Economic Structures of the Internet as an Alternative Source of Information.) *Library Trends*, 53(4), 555-575. Источник: <http://hdl.handle.net/2142/1748>
- Фриед, К. (Fried, C.) (1968 г.). Приватность (Privacy). *The Yale Law Journal*, 77(3), 475-493. Источник: <http://www.jstor.org/pss/794941>
- Гриммельманн Дж. (Grimmelmann, J.) (2010 г.). Приватность как эксплуатационная безопасность (Privacy as Product Safety). *Widener Law Journal*, 26(09/10), 795-827.
- Хельвиг К. (Helwig, C.) (2006 г.). Развитие автономии личности в различных культурах. (The Development of Personal Autonomy Throughout Cultures). *Cognitive Development*, 21(4), 458-73.
- Хове Н. И Страусс В. (Howe, N. & Strauss, W.) (2007 г.). *Гиперопекающие родители на рабочем месте* (Helicopter Parents in the Workplace). Great Falls, VA: Lifecourse. Источник от 26 августа 2011 года: http://www.lifecourse.com/assets/files/article_pdfs/Helicopter_Parents_Workplace_112007.pdf
- Дженкинс Х. (Jenkins, H.) (1998 г.). *Детская невинность и другие современные мифы*. (Childhood Innocence and Other Modern Myths). В Н. Jenkins (Ed.), *The Children's Culture Reader* 1-41. New York: New York University Press.
- Дженкинс Х. (Jenkins, H.) (2010 г.). Многозадачность и непрерывное избирательное внимание: интервью с Линдой Стоун (Часть вторая) (Multitasking and Continuous Partial Attention: An Interview with Linda Stone (Part Two)). Источник: http://henryjenkins.org/2010/11/multitasking_and_continuous_pa_1.html
- Камии К. (Kamii, C.) (1984 г.). Автономия: цель образования, сформулированная Пиаже (Autonomy: The Aim of Education Envisioned by Piaget). *Phi Delta Kappan*, 65(6), 410-415.

- КамииК. (Kamii, C.) (1991 г.).Навстречуавтономии: важность критического мышления и выбора.(Toward Autonomy: The Importance of Critical Thinking and Choice Making). School Psychology Review, 20(3), 382-88.
- КеллиП., МайаллБ. ИХудС. (Kelley, P., Mayall B., & Hood, S.)(1997г.).Рисквжизнидетей. (Children's Accounts of Risk). Childhood. 4(3), 305-24.
- КеллиТ. (Kelley, T.) (26 июля2008г.). Дорогиродители, пожалуйста, расслабьтесь: этопростоланерь. (Dear Parents: Please Relax, It's Just Camp). New York Times.<http://www.nytimes.com/2008/07/26/nyregion/26camp.html>
- КеррМ. И Статтин Х. (Kerr, M, & Stattin, H.)(2000г.). Чтознаюродители, чтоименноонизнаютинекоторыевидыконтроляподростков: слововподдержкуновойинтерпретациинаблюдения. (WhatParentsKnow, HowTheyKnowit, andSeveralFormsofAdolescentAdjustment: FurtherSupportforaReinterpretationofMonitoring). DevelopmentalPsychology, 36(3), 366-80.
- Кзеро (Kzero). (2009г.). Мирдетейиподростков. (Kids/TweenWorlds). Источник:<http://www.kzero.co.uk/blog/?cat=101>
- ЛауферР. С. ИВульфМ. (Laufer, R. S., & Wolfe, M.)(1977 г.). Приватность как концепция и социальная проблема: теория многомерности развития. (PrivacyasaConceptandaSocialIssue: AMultidimensional Developmental Theory). Journal of Social Issues, 33(3), 22-42.
- ЛивингстоунС. (Livingstone, S.)(2009г.).ДетииИнтернет.(Children and the Internet). Boston: Polity Press.
- ЛамберС. П. (Lumber, S. P.)(2009г.). Виртуальныеиздевательства: планпредотвращениядлякатегорий 3-5. (Cyber Bullying: A Prevention Curriculum for Grades 3-5). Center City, MN: HazeldenPublishing & Educational Services.
- МакНафтонГ. (Mac Naughton, G.)(2005г.). Исследованиядетеймладшеговозраста: маятникФуко. (Doing Foucault in Early Childhood Studies). New York: RoutledgeFalmer.
- МарвикА. Е. (Marwick, A. E.)(2008г.). Пойматьхищника? ПаникавокругсервисаMySpace. (To Catch a Predator? The Myspace Moral Panic). First Monday. Источник: <http://firstmonday.org/htbin/cgiwrap/bin/ojs/index.php/fm/article/view/2152/1966>
- МарксГ. И Стивс В. (Marx, G., & Steeves, V.)(2010г.).Самогоначала: детикакобъектыконтроля (From the Beginning: Children as Subjects and Agents of Surveillance). Surveillance & Society, 7(3/4), 192-230.
- МакКинниК. Д. (McKinney, K. D.)(1998г.).Пространство, телоидуша: какродителипонимаютпотребностьдетейвприватности (Space, Body and Mind: Parental Perceptions of Children's Privacy Needs). Journal of Family Issues, 19(1), 75-100.
- Сетьосведомленностисредстврекламы (MediaAwarenessNetwork). (2004г.). Молодыеканадцывсетевомире: фаза 2. Фокус-группы. (YoungCanadiansinaWiredWorld: PhaseII. Focus Groups). Ottawa:Media Awareness Network. Источник: <http://www.media-awareness.ca/english/research/YCWW/phaseII/>
- МоссП., ДиллонДж. ИСтатхамДж. (Moss, P., Dillon, J., & Statham, J.)(2000г.).Нуждающийсяиобеспеченныйребенок: дискурс, гипотезыипрактика (The 'child in need' and 'the rich child': discourses, constructions and practice). Critical Social Policy, 20(2), 233-254.
- Нильсен (Nielsen.)(2009г.). Nielsen Online Data Quick Take: Kids Online. Источник:http://www.nielsen.com/us/en/insights/press-room/2009/Nielsen_Online_Data_Quick_Take_Kids_Online.html
- НолаңДж. (Nolan, J.) (2010г.). УчимсясАнной: системаобразованиядетеймладшеговозраштащетновыеМедиадлядевочек (LearningwithAnne: EarlyChildhoodEducationLooksatNewMediaforYoungGirls). В I. Gammel,& Lefebvre, B. (Eds.), Anne of Green Gables: New Directions at 100 117-133. Toronto:University of Toronto Press.
- ПаркР. ИСваинД. (Parke, R. & Swain, D.)(1987 г.). Приватность детей дома: окружающая среда и поведение. (Children'sPrivacyintheHome. EnvironmentandBehavior), 11(1), 87-104.
- Компания «PcTattletale» (2010г.). Программное обеспечение для наблюдения и родительского контроля от PcTattletale. (PcTattletaleInternetMonitoringSoftware&ParentalControlSoftware).Источник:<http://www.pctattletale.com/>
- ПеттитГ. С. ИЛаярдР. Д. (Pettit, G. S., & Laird, R. D.)(2002г.). Психологическийконтрольимониторингвраннейюности: роль родительского участия в контроле детей младшего возраста. (Psychological Control and Monitoring in Early Adolescence: The Role of Parental Involvement and Earlier Child Adjustment.)В Б. К. Барбие (B. K. Barbier) (ред.).Интрузивное воспитание: как психологический контроль влияет на детей и подростков. (IntrusiveParenting: HowPsychologicalControlAffects Children and Adolescents) 97-123. Washington, DC: AmericanPsychological Association.
- РадванскиГ. (Radwanski, G.) (2003г.).Ежегодныйотчетпарламенту (Annual Reports to Parliament) 2001-2002. Источник:http://www.priv.gc.ca/information/ar/02_04_10_e.cfm
- РуниТ. (Rooney, T.) (2010г.). Доверятьдетям: кактехнологииконтролявливают на детский опыт доверия, риска и ответственности. (Trusting Children: How Do Surveillance Technologies Alter a Child's Experience of Trust,Risk, and Responsibility). Surveillance & Society, 7(3/4), 344-355.Источник:<http://www.surveillance-and-society.org/ojs/index.php/journal/article/view/trust/0>
- РейнгольдХ. (Rheingold, H. (1 сентября2009г.). Сочетаниеприобретенныхнавыковвниманияивиртуальных информационных инструментов: панели наблюдения, радары, фильтры (MindfulInfotentionDashboards, Radars, Filters). SFgate. Источник:<http://www.sfgate.com/cgi-bin/blogs/rheingold/category?cat=2538>

Компания «Sentry Parental Controls». (2009г.). Программное обеспечение для родителей, обеспечивающее безопасность в Интернете от Sentry Parental Controls (Sentry Parental Controls Internet Safety Parental Control Software). Источник: <http://www.sentryparentalcontrols.com/>.

Шейд Л. Р. (Shade, L. R.) (2008г.). Пересмотр права на приватность в Канаде (Reconsidering the Right to Privacy in Canada). *Bulletin of Science Technology & Society*, 28(1), 80-91.

Смит К. (Smith, C.) (1998г.). Дети с «особыми правами» в начальных школах и детских яслях в центрах Реджио-Эмилия (Children with “Special Rights” in Primary Schools and Infant-Toddler Centers of Reggio Emilia). ВК. Эдвардса, Гандини Л. И Форман Г. (C. Edwards, Gandini, L., and Forman, G.) (Ред.), 100 детских языков: подход Реджио-Эмилия (The 100 Languages of Children: The Reggio Emilia Approach) 199-214. Westport, CT: Greenwood Publishing Group.

Смит Г. С. (Smith, G. S.) (2007г.). Как защитить детей в Интернете: руководство для родителей и учителей (How to Protect Your Children on the Internet: A Roadmap for Parents and Teachers). Westport, Connecticut: Praeger.

Компания «SpyOnYourKids.net.» (2010 г.). Наблюдение в Интернете и программы по родительскому контролю: шпионить за детьми в целях безопасности НОРМАЛЬНО. (Internet Monitoring and Parental Control: For Internet Safety, It's OK to Spy on Your Kids). Источник: <http://www.spyonyourkids.net/>

Агентство «Statistics Canada». (2003). Канадское когортное исследование зарегистрированных случаев жестокого обращения с детьми без надзорности (Canadian Incidence Study of Reported Child Abuse and Neglect). Источник: http://www.canadiancr.com/PDFs/Canadian_Incidence_Study_Child_Abuse_2003e.pdf

Статтин Х. и Керр М. (Stattin, H., & Kerr, M.) (2000г.). Родительское наблюдение: новая интерпретация (Parental Monitoring: A Reinterpretation). *Child Development*, 71(4), 1072-85.

Симантек (Symantec). (2010г.). Компания «Norton Online Family» Уведомление о безопасности. (Norton Online Family -- Privacy Notice). Источник: <http://onlinefamily.norton.com/familysafety/privacypolicy.fs>.

Танг С., Донг К. (Tang, S., and Dong, X.) (2006г.). Представление детей и родителей о правах личной жизни в Китае: когортное сравнительное исследование. (Parent's and Children's Perceptions of Privacy Rights in China: A Cohort Comparison). *Journal of Family Issues*, 27(3), 285-300.

Туллей Г. (Tulley, G.) (2009г.). 50 опасных вещей (которые вы должны позволить сделать своим детям) (50 Dangerous Things (You Should Let Your Children Do)). Montera, CA.: Tinkering Unlimited.

Министерство здравоохранения и социального обеспечения США (2010 г.). Четвертое национальное когортное исследование жестокого обращения с детьми и безнадзорности: доклад на конгрессе (Fourth National Incidence Study of Child Abuse and Neglect (NIS-4): Report to Congress). Источник: http://www.acf.hhs.gov/programs/opre/abuse_neglect/natl_incid/nis4_report_congress_full_pdf_jan2010.pdf

Васкес В. М. (Vasquez, V. M.) (2004 г.). Развитие ключевых навыков у детей младшего возраста (Negotiating Critical Literacies with Young Children). Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates.

Выготский Л. (Vygotsky, L.) (1978г.). Жизнь в обществе: развитие высших психических процессов (Mind in Society: Development of Higher Psychological Processes.). Cole, M., John-Steiner, V., Scribner, S., and Souberman, E., (Eds.), Cambridge Mass.: Harvard.

Вастлер С. (Wastler, S.) (2010г.). Вред от обмена сообщениями сексуального характера?: анализ законности детской порнографии и актов, запрещающих добровольное создание, хранение и распространение изображений сексуального характера подростками (The harm in “sexting”? Analyzing the constitutionality of child pornography statutes that prohibit the voluntary production, possession, and dissemination of sexually explicit images by teenagers). *Harvard Journal of Law & Gender*, 33(2), 687-702. Источник: <http://www.law.harvard.edu/students/orgs/jlg/vol332/687-702.pdf>

Волак Дж., Финкельхор Д. и Митчелл К. (Wolak, J., Finkelhor, D. & Mitchell, K.) (2004г.). Сексуальные преступления против меньшинств, организованные в Интернете: инструкции по предотвращению, основанные на результатах национального исследования. (Internet-initiated sex crimes against minors: Implications for prevention based on findings from a national study). *Journal of Adolescent Health*, 35(5), 424-435.

Волак Дж., Финкельхор Д., Митчелл К. и Юбарра М. (Wolak, J., Finkelhor, D., Mitchell, K. & Ybarra, M.) (2008г.). Интернет-хищники и их жертвы. (Online “Predators” and Their Victims). *American Psychologist*, 63(2), 111-28.